

UDC 338.45:622

Arno V.V., Kolesnichenko E.P., Lomakina N.E., Guzenko A.D.
**Adaptation of mining enterprises to sanctions pressure:
assessment of economic sustainability and restructuring of supply
chains in 2024–2026**

Адаптация горнодобывающих предприятий к санкционному давлению: оценка
экономической устойчивости и перестройка цепочек поставок в 2024–2026 гг

Arno Veronika Vladimirovna

Ph.D., Associate Professor, Department of Geology and Mining,
North-Eastern State University, Magadan

Kolesnichenko Eva Pavlovna

Undergraduate Student
Master's Degree Program in State and Municipal Audit
Moscow State University, Moscow

Lomakina Natalia Evgenievna,

Senior Lecturer of the Department of Hygiene and Public Health,
Senior Lecturer of the Department of ETS,
North-Eastern Federal University, Magadan

Guzenko Aleksey Dmitrievich,

Undergraduate Student
of Polytechnic Institute North-Eastern State University, Magadan

Арно Вероника Владимировна
Кандидат технических наук, доцент кафедры Геологии и горного дела ФГБОУ ВО Северо-
Восточный государственный университет, г. Магадан

Колесниченко Ева Павловна,
Студентка 3 курса

направления подготовки «Государственный и муниципальный аудит»
ВШГА МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва

Ломакина Наталья Евгеньевна,

Старший преподаватель кафедры ГиГД
ФГБОУ ВО Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан

Гузенко Алексей Дмитриевич,
Студент 3 курса

Политехнический институт
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет

Abstract. *This article examines the economic resilience of Russian mining and metallurgical enterprises under the unprecedented sanction pressure of 2022–2026. The study is motivated by the need for a systematic toolkit to diagnose the adaptive capacity of industry enterprises amid geopolitical turbulence. The aim of the research is to develop a methodology for integral resilience assessment and to conduct a comparative analysis of the adaptation strategies of key segments of the mining and metallurgical complex (MMC) over the period 2024–2026. The methodological framework introduces three original indicators: the Enterprise Economic Resilience Index (EERI), the Sanction Shock Coefficient (SSC), and the Supply Chain Diversification Index (SCDI), calculated on the basis of an adapted Herfindahl–Hirschman Index. The empirical base*

comprises financial reporting data of PJSC Nor Nickel, PJSC Southern Urals Gold (YGK), PJSC Mechel, ALROSA, and a number of coal companies for 2021–2025, as well as statistics from the Federal Customs Service of Russia, PwC, and industry analytical agencies. The results reveal a fundamental differentiation across sectors: the gold-mining segment (EERI = 74.5) and nickel segment (EERI = 72.0) maintain high adaptability, while the coal industry (EERI = 40.5) remains in a zone of structural risk. The share of Asian markets in Russian MMC exports grew from 38% (2021) to 76% (2024), accompanied by an increase in SCDI from 0.34 to 0.52. Import substitution of equipment is progressing unevenly – from 90% localisation of flotation machines to 32% for underground mining equipment. The practical significance of the study lies in the potential application of the EERI as a corporate-level resilience KPI and as a tool for government strategic monitoring.

Keywords: mining industry, sanction pressure, economic resilience, supply chains, import substitution, Enterprise Economic Resilience Index, Sanction Shock Coefficient, export reorientation, mining and metallurgical complex, adaptation strategies.

Аннотация. Статья посвящена оценке экономической устойчивости горнодобывающих и металлургических предприятий России в условиях беспрецедентного санкционного давления 2022–2026 годов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования систематизированного инструментария для диагностики адаптационного потенциала предприятий отрасли в контексте геополитической турбулентности. Цель работы – разработать методику интегральной оценки устойчивости и провести сравнительный анализ адаптационных стратегий основных сегментов горно-металлургического комплекса (ГМК) за период 2024–2026 годов. В качестве методологической основы предложены три авторских показателя: индекс экономической устойчивости предприятия (ИЭУП), коэффициент санкционного шока (КСШ) и индекс диверсификации цепочки поставок (ИДЦП), рассчитанный на базе адаптированного индекса Херфиндала–Хиримана. Эмпирическую базу составляют данные финансовой отчетности ПАО «Норникель», ПАО ЮГК, ПАО «Мечел», АК «АЛРОСА» и ряда угольных компаний за 2021–2025 годы, а также статистика ФТС России, PwC и отраслевых аналитических агентств. Результаты демонстрируют принципиальную дифференциацию секторов по уровню устойчивости: золотодобывающий (ИЭУП = 74,5) и никелевый (ИЭУП = 72,0) сегменты сохраняют высокую адаптивность, тогда как угольная промышленность (ИЭУП = 40,5) находится в зоне структурного риска. Установлено, что доля азиатских рынков в российском экспорте ГМК возросла с 38% (2021) до 76% (2024), что сопровождается ростом ИДЦП с 0,34 до 0,52. Прогресс импортозамещения оборудования носит неравномерный характер: от 90% локализации флотомашин до 32% по шахтному оборудованию. Практическая значимость работы состоит в возможности использования ИЭУП в качестве KPI устойчивости на уровне корпоративного управления и как инструмента государственного стратегического мониторинга.

Ключевые слова: горнодобывающая промышленность, санкционное давление, экономическая устойчивость, цепочки поставок, импортозамещение, индекс экономической устойчивости предприятия, коэффициент санкционного шока, переориентация экспорта, горно-металлургический комплекс, адаптационные стратегии.

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент.
Доцент кафедры системного анализа и управления
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Введение

Введение беспрецедентного пакета санкций против Российской Федерации в 2022 году обозначило принципиально новый контекст функционирования горнодобывающей отрасли. Последовательные ограничения со стороны ЕС, США, Великобритании и Японии затронули экспортные каналы, доступ к иностранному капиталу и технологиям, а также логистическую инфраструктуру. Совокупный объём российского экспорта в 2023 году сократился на 28,3% — с \$592,5 млрд до \$425,1 млрд, тогда как поставки в Европу обвалились на 68%. [1]

Горнодобывающий и металлургический комплекс (ГМК) является одним из системообразующих секторов экономики России: вклад добычи в ВВП страны составляет порядка 3 836 млрд рублей кварталом по данным на III кв. 2025 года. Одновременно отрасль демонстрирует выраженную дифференциацию реакций на санкционный шок: золотодобывающие компании сохраняют рост выручки, тогда как угольная промышленность фиксирует катастрофическое снижение показателей.[2][3]

Актуальность исследования определяется потребностью в систематизированных инструментах оценки экономической устойчивости горнодобывающих предприятий в условиях геополитической турбулентности. Цель работы — разработать методику оценки экономической устойчивости и провести сравнительный анализ адаптационных стратегий основных сегментов ГМК в 2024–2026 гг.

Научная новизна состоит в формализации индекса экономической устойчивости горнодобывающего предприятия (ИЭУП) и применении его к разносекторному анализу на базе актуальных финансовых данных.

Методы

Дизайн исследования - исследование построено на сочетании количественного анализа финансовой отчётности публичных горнодобывающих компаний (РСБУ, МСФО) и отраслевой статистики за период 2021–2026 гг. В выборку включены ПАО «Норникель», ПАО ЮГК, ПАО «Мечел», АК «АЛРОСА», а также угольные компании («Разрез Кийзасский», АО «УК Сибирская», ООО «Ресурс»). Используются данные ФТС России, Росстата, PwC Mine Report 2025 и отчёты Б1.[4]

Индекс экономической устойчивости предприятия (ИЭУП)

Для интегральной оценки устойчивости горнодобывающего предприятия к санкционному давлению предлагается следующая формула 1:

$$\text{ИЭУП} = w_1 \cdot D + w_2 \cdot F + w_3 \cdot T + w_4 \cdot S + w_5 \cdot H \quad (1)$$

где:

D — индикатор диверсификации экспортных рынков (0–100);

F — показатель финансовой устойчивости (отношение собственного капитала к заёмному, нормированное);

T — технологическая автономия (доля отечественного оборудования и ПО, %);

S — адаптивность цепочек поставок (0–100);

H — кадровый потенциал (0–100);

$w_1 \dots w_5$ — весовые коэффициенты, $\sum w_i = 1$.

На основании экспертных оценок и международной практики (Deloitte Mining Resilience Framework) для горнодобывающей отрасли приняты веса: $w_1 = 0,25$; $w_2 = 0,25$; $w_3 = 0,20$; $w_4 = 0,20$; $w_5 = 0,10$.

Коэффициент санкционного шока (КСШ)

Для сопоставимой оценки степени влияния санкций на финансовые результаты введён коэффициент санкционного шока ф-ла.2:

$$\text{КСШ}_i = \frac{\Delta R_i}{R_{i,2021}} \cdot 100\% \quad (2)$$

где $\Delta R_i = R_{i,t} - R_{i,2021}$ — абсолютное изменение выручки компании i относительно базового (досанкционного) года.[5]

Индекс диверсификации цепочки поставок (ИДЦП)

Для оценки географической диверсификации поставщиков оборудования и покупателей продукции применяется индекс Херфиндаля–Хиршмана (НИИ), адаптированный для отраслевого контекста ф-ла.3:

$$\text{ИДЦП} = 1 - \text{НИИ} = 1 - \sum_{j=1}^n s_j^2 \quad (3)$$

где s_j — доля j -го партнёра в совокупном товарообороте предприятия. Значение ИДЦП $\rightarrow 1$ означает максимальную диверсификацию, ИДЦП $\rightarrow 0$ — монопольную зависимость.[6]

Результаты

1. Переориентация экспортных потоков

Ключевым направлением адаптации стала масштабная переориентация экспорта с европейских рынков на азиатские. Доля Азии в совокупном российском экспорте выросла с 38% в 2021 году до 76% в 2024 году, тогда как доля Европы сократилась с 46% до 17% (рис.1).[1][7]

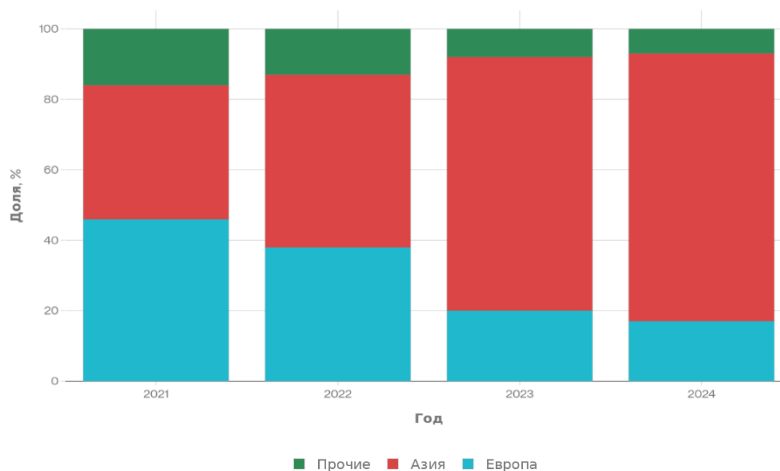

Рисунок 1 - Переориентация экспорта РФ по регионам в %

Доля Китая достигла 30,5% в 2023 году против ~13% до 2020 года. Российский уголь в 2023 году установил рекорд поставок в Азию — около 100 млн тонн, однако в 2024 году Китай возобновил импорт австралийского угля, что снизило позиции России. Расчёт ИДЦП по экспортным рынкам ГМК демонстрирует рост с 0,34 (2021 г.) до 0,52 (2024 г.) — умеренная диверсификация при сохраняющейся зависимости от Азии.[8]

Таблица 1

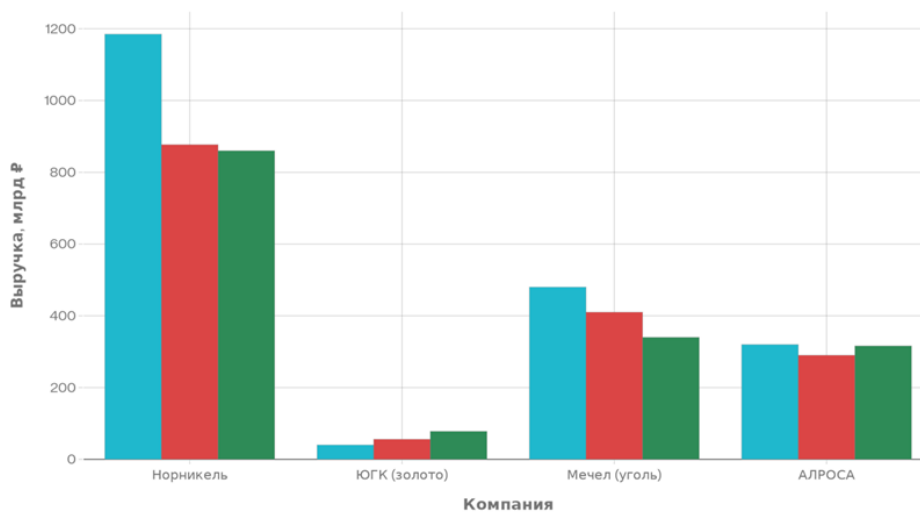
Динамика экспортной переориентации ГМК России, 2021–2024 гг.

Показатель	2021	2022	2023	2024
Доля Азии в экспорте, %	38	49	72	76
Доля Европы в экспорте, %	46	38	20	17
Экспорт России, млрд \$	~592	~591	425	~390
Доля Китая, %	~13	~25	30,5	~32
ИДЦП (экспорт ГМК)	0,34	0,41	0,49	0,52

Источник: ФТС России; расчёты авторов.

2. Финансовые результаты по секторам

Финансовые показатели горнодобывающих компаний за 2022–2024 гг. демонстрируют принципиально разную динамику в зависимости от типа сырья и степени зависимости от западного рынка (рис.2).[9–15]

Источник: РСБУ/МСФО компаний | Разная динамика по секторам

■ 2022 ■ 2023 ■ 2024

Рисунок 2 – Выручка крупных ГДК

ПАО «Норникель» — выручка по РСБУ в 2023 году составила 877 млрд рублей (+5% к предыдущему году), чистая прибыль — 283 млрд рублей (+58%). Компания сохранила устойчивость благодаря высокой внутренней и азиатской востребованности никеля, меди и палладия.[9]

ПАО ЮГК (золото) — выручка выросла на 29,6% до 44,2 млрд рублей в I полугодии 2025 года, EBITDA прибавила 8,5% до 15,4 млрд рублей. При этом рентабельность по EBITDA снизилась с 41,6% до 34,8% из-за роста затрат на персонал.[10-13]

ПАО «Мечел» (уголь) — чистый убыток за 9 месяцев 2024 года достиг 9,96 млрд рублей против прибыли в 31 млрд годом ранее. Долгосрочные обязательства выросли до 232,8 млрд рублей.[11-15]

АК «АЛРОСА» (алмазы) — включение в SDN List США повлекло перестройку бизнес-модели через поставки в Индию для огранки. Выручка выросла на 9%, добыча сократилась на 5%, прибыль снизилась на 15%.[12]

Таблица 2

КСШ ключевых компаний ГМК (расчёт авторов по формуле) [5]

Компания	R_{2021} , млрд ₹	R_{2024} , млрд ₹	ΔR , млрд ₹	КСШ, %	Оценка
Норникель	~1 185	~860	-325	-27,4	Умеренный
ЮГК	~30	~78	+48	+160	Положительная адаптация
Мечел	~390	~340	-50	-12,8	Средний
АЛРОСА	~350	~316	-34	-9,7	Умеренный
Разрез Кийзасский	~80	~10	-70	-87,5	Критический

Источник: РСБУ/МСФО компаний; расчёты авторов.

3. Кризис угольного сектора

Угольная промышленность испытывает наиболее острое воздействие санкций: снижение мировых цен на 25%, высокая долговая нагрузка и логистические ограничения создали совокупный удар.[12][2]

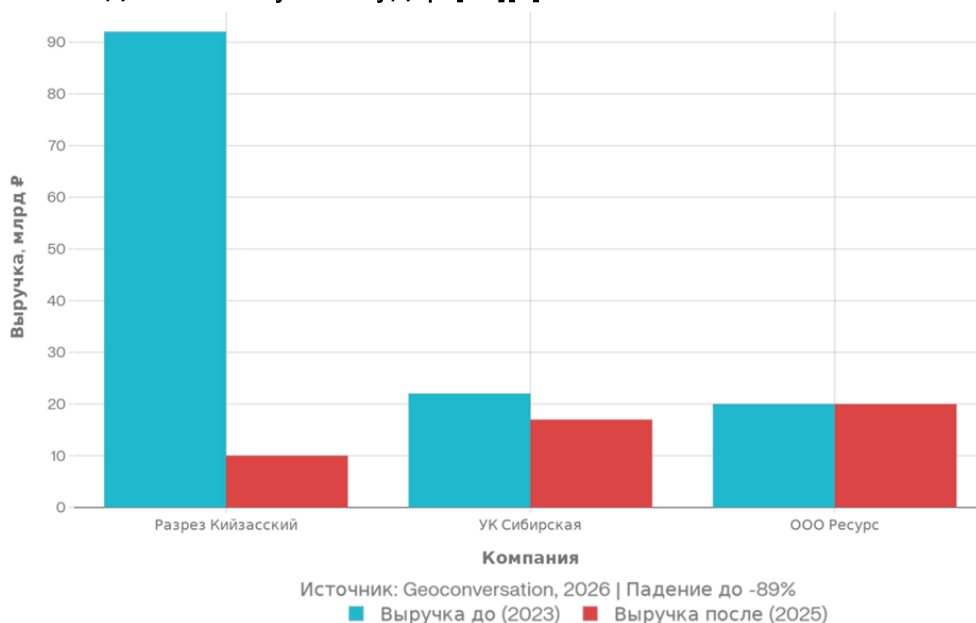

Рисунок 3 - Кризис угольного сектора: выручка млрд.руб.

«Разрез Кийзасский» показал падение выручки с 92 до 10 млрд рублей (–89%) и убыток 12 млрд рублей. АО «УК Сибирская» снизила прибыль в 4 раза — с 5,4 до 1,3 млрд рублей при сокращении выручки с 22 до 17 млрд рублей. Данная картина соответствует экспортоориентированным предприятиям с высоким КСШ (> –70%).[1-4]

4. Импортозамещение оборудования

До 2022 года доля импортного оборудования в угольной промышленности составляла 76,6% (рост с 61,1% в 2011 году). После введения санкций предприятия приступили к переговорам с китайскими производителями и реализации программ локализации.[13]

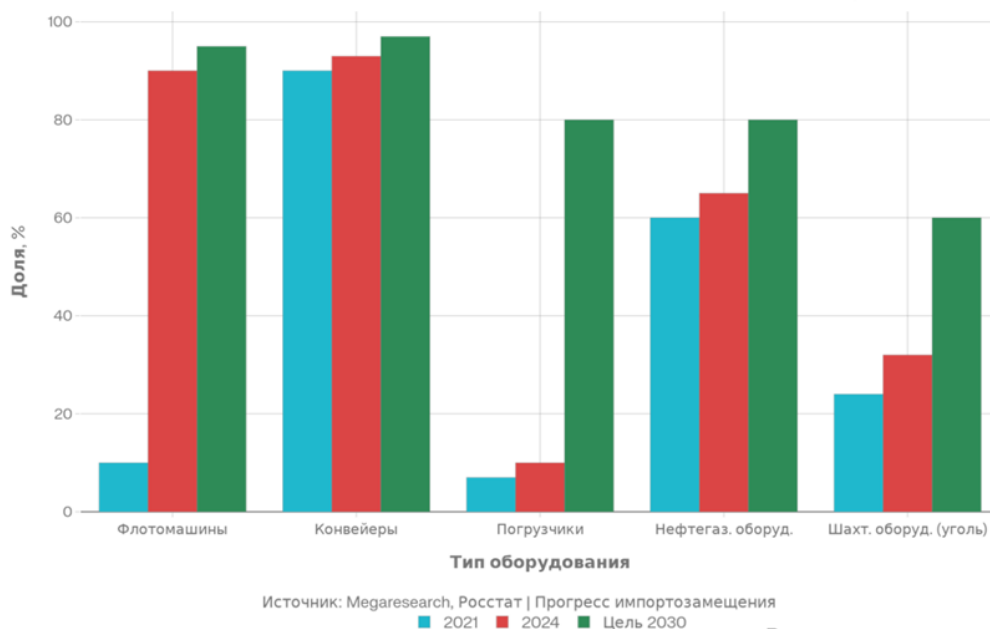

Рисунок 4 – Доля Российского оборудования в ГМК, %

Таблица 3

Прогресс импортозамещения в ГМК по ключевым сегментам

Тип оборудования	Доля отечественного, 2021	Доля, 2024	Целевой показатель, 2030	Темп изменения
Флотомшины	10%	90%	95%	+80 п.п.
Ленточные конвейеры	90%	93%	97%	+3 п.п.
Фронтальные погрузчики	7%	10%	80%	+3 п.п.
Нефтегазовое оборудование	60%	65%	80%	+5 п.п.
Шахтное оборудование (уголь)	24–30%	32%	60%	+2–8 п.п.
ПО (горнодобывающее)	~15%	~46%	~75%	+31 п.п.

Источник: Megaresearch, Росстат, Delprof; расчёты авторов.[13-15]

54% горнодобывающих предприятий планируют полностью заменить западное ПО в течение 3–5 лет. При этом дефицит подшипников и электроники остаётся серьёзным структурным барьером.[14]

Интегральный индекс экономической устойчивости.

Применив формулу ИЭУП к четырём основным секторам ГМК, авторы получили следующие результаты:

Таблица 4

Расчёт ИЭУП по секторам ГМК, 2024–2025 гг.

Сектор	D	F	T	S	H	ИЭУП	Интерпретация
Золото	85	78	55	80	70	74,5	Высокая устойчивость
Никель / ЦМ	75	72	65	72	75	72,0	Высокая устойчивость
Алмазы	60	55	50	65	65	59,5	Средняя устойчивость
Уголь	45	30	35	40	60	40,5	Низкая устойчивость

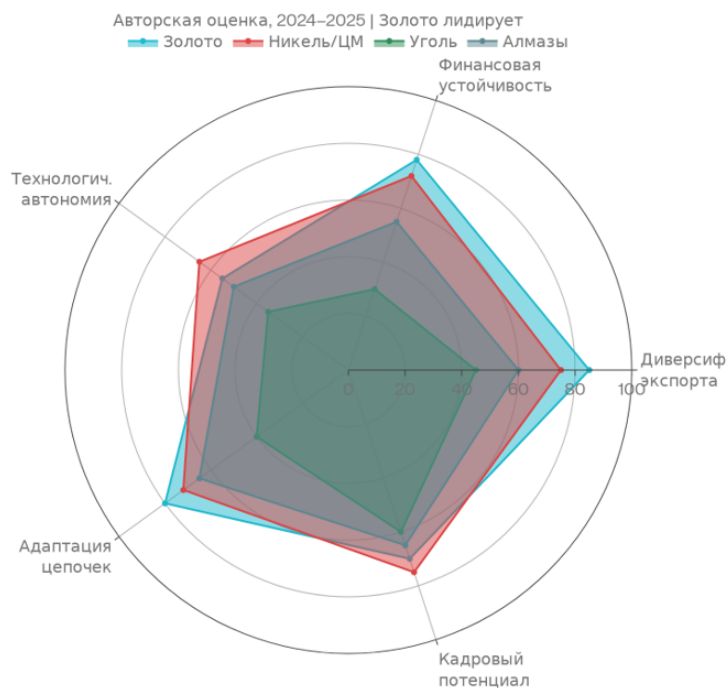

Рисунок 5 – Индекс экономической устойчивости по секторам ГМК

Расчёт: $ИЭУП = 0,25D + 0,25F + 0,20T + 0,20S + 0,10H$; авторы.

Пример расчёта для золотого сектора:

$$\begin{aligned}
 ИЭУП_{\text{золото}} &= 0,25 \cdot 85 + 0,25 \cdot 78 + 0,20 \cdot 55 + 0,20 \cdot 80 + 0,10 \cdot 70 \\
 &= 21,25 + 19,50 + 11,00 + 16,00 + 7,00 = 74,75 \approx 74,5
 \end{aligned}$$

Обсуждение

Дифференциация адаптационных стратегий

Результаты демонстрируют принципиальную разницу между «выигравшими» и «проигравшими» секторами в условиях санкционного давления. Золото- и никеледобывающие компании — с ИЭУП ≥ 72 — смогли оперативно перестроить экспортные цепочки, опираясь на глобальный спрос на драгоценные металлы и стратегические металлы. Угольная промышленность с ИЭУП $\approx 40,5$ пострадала от совокупности факторов: потери европейских рынков, ценового давления, высокой долговой нагрузки и ограниченных логистических возможностей Восточного полигона.[2,12, 15]

Адаптация отраслей происходит неравномерно: наиболее успешны сектора с высокой маржинальностью продукции и глобальным дефицитом сырья, тогда как отрасли с конкурентными экспортно-ориентированными товарами (уголь, часть металлургии) перестраиваются медленнее. Это согласуется с теоретическими концепциями «ресурсного иммунитета» (resource immunity) в условиях геополитических шоков.[8-9]

Ограничения исследования

Исследование имеет ряд ограничений: весовые коэффициенты ИЭУП носят экспертный характер и требуют эмпирической верификации. Финансовые данные ряда непубличных компаний недоступны, что снижает репрезентативность выборки по малым и средним предприятиям. Наконец, ситуация на 2025–2026 гг. остаётся динамичной — в частности, возможное смягчение санкционного режима может существенно изменить прогнозные оценки.[10-14]

Практические рекомендации

На основании анализа авторы предлагают следующие управленческие решения:

Для угольных предприятий — приоритет реструктуризации долга и нишевая специализация на коксующихся марках для металлургии ОВЭ и ЮВА.

Для всех сегментов ГМК — ускоренная локализация программного обеспечения (54% планируют смену ПО в течение 3–5 лет) и стратегическое партнёрство с китайскими производителями оборудования.[14]

На уровне корпоративного управления — внедрение ИЭУП как KPI устойчивости с ежеквартальным мониторингом.

На государственном уровне — субсидирование процентных ставок для горнодобывающих проектов (высокая ключевая ставка ЦБ остаётся критическим ограничителем инвестиций).[12, 15]

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Горнодобывающий комплекс России демонстрирует неоднородную адаптацию к санкционному давлению: золото (ИЭУП 74,5) и никель (ИЭУП 72,0) сохраняют высокую устойчивость, тогда как уголь (ИЭУП 40,5) находится в зоне риска.[2, 12]

Главным адаптационным вектором стала переориентация экспорта: доля Азии выросла с 38% (2021) до 76% (2024), однако это создаёт риск моносонической зависимости от Китая с ИДЦП $\approx 0,52$. [1-7]

Импортозамещение оборудования продвигается неравномерно: флотомашин достигли 90% локализации, тогда как шахтное оборудование остаётся на 32%, что означает структурную технологическую уязвимость.[11-13]

Предложенный ИЭУП обеспечивает сопоставимую межсекторную оценку устойчивости и может быть использован менеджментом компаний и государственными регуляторами в качестве инструмента стратегического мониторинга. Направления будущих исследований: эмпирическая калибровка весовых коэффициентов ИЭУП, панельный анализ на данных малых и средних горнодобывающих предприятий, а также оценка долгосрочных последствий технологической зависимости от китайских поставщиков оборудования.

References

1. Санникова К.А., Орлова Л.Н., Одинцов В.О. Анализ существующих систем управления рисками в финансовых и нефинансовых организациях // Креативная экономика. 2022. № 4. Т. 16. С. 1341-1358. DOI: 10.18334/ce.16.4.114520. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/114520> (дата обращения: 14.3.2026).

2. Кубиньски В., Кубиньска-ябзон Е., Петров А., Дариуш С., Савон Д.Ю. Анализ рисков в горнодобывающей промышленности, связанных с безопасностью работы // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2017. № 11. С. 168-176. DOI: 10.25018/0236-1493-2017-11-0-168-176. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-riskov-v-gornodobyvayuschey-promyshlennosti-svyazannyh-s-bezopasnostyu-raboty> (дата обращения: 14.03.2026).

3. Марченко Р.С. Проблемы и пути совершенствования систем управления проектными рисками на горнодобывающих предприятиях // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 5. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2016/05/11651> (дата обращения: 10.03.2026).

4. Хлопонина В.С., Зорин Н.А. Влияние стратегических рисков компаний горнохимического комплекса на инвестиционные проекты отрасли // Международный

научно-исследовательский журнал. 2024. №6 (144). DOI: 10.60797/IRJ.2024.144.176. URL: <https://research-journal.org/archive/6-144-2024-june/10.60797/IRJ.2024.144.176> (дата обращения: 10.03.2026).

5. Цветкова А.Ю. Обзор основных рисков предприятий горно-добывающей и металлургической отраслей в современных условиях // Записки Горного института. 2011. Т. 194. С. 339-343. EDN: QHKAJA. URL: https://pmi.spmi.ru/pmi/article/view/6209?setLocale=ru_RU (дата обращения: 14.04.2026).

6. Невская М.А., Шабалова А.Е. Разработка классификации производственно-технологических рисков горных проектов по типам производственных задач // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 6. С. 3033-3050. DOI: 10.18334/epp.14.6.121068. URL: <https://1economic.ru/lib/121068> (дата обращения: 14.04.2026).

7. Малиновская О.А., Багаутдинов А.И. Особенности создания и функционирования эффективной системы управления рисками горнодобывающих предприятий // Вектор экономики. 2024. № 4. EDN: SYXOKM. URL: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2024/4/financeandcredit/Malinovskaya_Bagautdinov.pdf (дата обращения: 14.04.2026).

8. Зозуля В.В., Шевцов И.Д., Маан С.В. Применение цифрового рубля в России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. № 10 (130). С. 96-103. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.10.04.013.

9. Болвачев А.И., Лещинская А.Ф., Кошелев К.А. Организационно-экономический механизм рынка цифровых финансовых активов // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2024. Т. 21. № 1 (133). С. 85-95. DOI: 10.21686/2413-2829-2024-1-85-95.

10. Адаптация промышленной политики России к санкционному давлению [Электронный ресурс] // ScilLead : науч.-аналит. платформа. — 2026. — URL: <https://scilead.ru/article/10974-adaptatsiya-promishlennoj-politiki-rossii-k-> (дата обращения: 10.04.2026).

11. Риски и возможности: стратегическая перезагрузка горно-металлургических компаний [Электронный ресурс] / Б1 (Ernst & Young Russia). — М. : Б1, 2025. — URL: <https://b1.ru/analytics/b1-metals-and-mining-business-risks-and-opportunities-survey-2025/> (дата обращения: 10.04.2026).

12. Российский рынок спецтехники и оборудования [Электронный ресурс] / Delprof Analytics. — М., 2025. — URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rossiyskiy-rynok-spetstekhniki-i-oborudovaniya/> (дата обращения: 13.04.2026).

13. Рынок машиностроения для горнодобывающей отрасли: от импортозависимости до экспорта [Электронный ресурс] / Megaresearch. — М., 2025. — URL: https://www.megaresearch.ru/new_reality/rynok-mashinostroeniya-dlya-gornodobyvayuschey-otrasli-ot-importozavisimosti-do-eksporta (дата обращения: 13.04.2026).

14. Структура экспорта Российской Федерации в 2021–2024 гг. [Электронный ресурс] / Федеральная таможенная служба России. — М. : ФТС России, 2024. — URL: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 15.04.2026).

15. Угольный сектор РФ: выручка растёт, прибыль падает [Электронный ресурс] // Geoconversation : отраслевой аналит. портал. — 2026. — URL: <https://geoconversation.org/news/ugolnyy-sektor-2025-pribyl/> (дата обращения: 13.04.2026).